

Пролог.

Легенда о Печатах и их Хранителях

Согласно традиции Соломонова Цикла, Горизонт Сознания делится на 72 сектора, каждый из которых описывается как Врата; каждые Врата являются по своей природе источником развития сознания, и в таком виде они описываются как особая сила – Гений, однако в своем реальном проявлении эта сила обычно искажена, а потому проявления Врат описываются в виде так называемых «Гоеэтических» демонов.

Другими словами, хотя «Врата» сами по себе и являются способом коммуникации сознания с самим собой и со своим окружением, эта коммуникация обычно несет признаки дисгармоничности, деструктивности, а потому вместо того, чтобы реализовать свои внутренние тяготения согласно своей собственной природе, сознание зачастую превращает их в источник собственной неэффективности и внутренних конфликтов.

Следует отметить, что, хотя эти Демоны и уравниваются Гениями, реальная активность в движении соответствующих потоков принадлежит именно им, «Демонам». Это связано с тем, что Гении, выражая эволюционирующий аспект инволютивного вихря, то есть его восходящий поток, не имеют собственного движения, и возникают именно как бинерный аналог нисходящего потока, лишенный собственного субстанциального существования.

Таким образом, сознание оказывается заключено в две дуальности: с одной стороны, в нем активен бинер «Демоны-Ангелы», и в этом случае речь идет о разных проявлениях одного процесса: "Ангелами" Соломонов цикл называет Прямые Нисходящие вихри, то есть, на уровне сознания, его стремления к реализациям, созданию конкретных проявлений своих потенциальных возможностей, а "Демонами" – Обратные Восходящие, то есть – стремление к деструкции, к разрушению созданного и рассеянию его энергии. В этом смысле Демоны не уравниваются Ангелами, они им противостоят, и это противостояние находится в состоянии динамического равновесия, в котором активность исходит, естественно, от Прямых вихрей. Поэтому Соломонов Цикл (в особенности это видно в «Завещании Соломона») и называет демонов «проявлениями» Ангелов, их «подчиненными».

Вторая двойственность - бинер Демоны-Гении - относится к одному потоку, поскольку Гении также выражают «растворяющие» стремления сознания. Гении – это тяготения сознания к избавлению от накопившегося в нем груза путем взаимодействия с другими элементами себя или мира. Другими словами, Гении – это стремления к «растворению», «освобождению», которое должно привести к увеличению гармонии, тогда как демоны стремятся к деструкции ради извлечения какой-то корыстной выгоды, и поэтому в данном случае можно говорить именно об уравнивании сил, их взаимоскомпенсированности. В этом смысле логично рассматривать «демона» не столько как «падшего ангела», сколько – как «искаженного гения».

Иными словами, Сила Ангелов подчиняет Демонов, но не управляет ими, Сила же Гениев позволяет именно использовать демонические вихри, перенаправлять их, то есть, фактически, управлять проявленным миром.

«Соломонов» цикл, как и другие пути номинативной Магии, считает Имя духа ключом к управлению его сущностью. Поэтому неудивительно, что способы составления Имен Гениев-Привратников на протяжении веков были одним из излюбленных занятий магов, священников истинных и псевдокаббалистов, составлявших таблицы этих имен – «Шемхамфораши» на основе библейской книги «Исход». Само слово «Шемхамфораши»

происходит от еврейского «Шем-а-Мефораим», что переводят либо «Сын Имени», либо «Имя Объясненное» использовалось для обозначения Тайного Имени Бога, произнесение которого давало власть над Вселенной.

Итак, по легенде, Древневавилонские маги, изучив характер и особенности служебных духов, получили возможность управлять их силами, открывая или закрывая им доступ в проявленный мир.

Обнаружив, что с течением времени натиск инволютивных, «клиптонических» сил на наш мир усиливается (поскольку увеличивается количество осознания в нем), они задумались над путями укрепления его границы.

Понимая, что бесконтрольный доступ сугубо инволютивных сущностей в проявленный мир ведет к его разрушению, они научились уравнивать силу каждого «Демона» влиянием соответствующего «Гения», и для этого создали 72 вспомогательных вихря, с опорными точками в виде так называемых Печатей, и интегрировали эти вихри в человеческие, придав им таким образом жизненности.

Таким образом, были созданы 72 Линии Хранителей Печатей, причем каждая Линия, хотя и соотносилась с соответствующим кинером, была в значительной степени универсальной, поскольку, входя через свой кинер в общую систему, она получала возможность ее целостной коррекции.

Фактически, Печати, которыми сдерживаются проявления «гоэтических» привратников, являются силами, интегрированными в природу Хранителя, но в то же время выраженные в виде графического изображения – «сиклей».

Понятно, что любое взаимодействие как с ангелами, так и с демонами требует высвобождения некоторого количества энергии, поскольку сама природа внимания требует течения энергии. Другими словами, для того, чтобы вступить во взаимодействие с «ангелом» или «демоном» – то есть, служебным духом, – необходимо высвободить часть энергии, которую в норме этот дух тратит на свои «обычные» дела. Ведь обычно Служебный дух тратит все имеющиеся у него ресурсы на осуществление своей прямой «работы», и просто не имеет свободных каналов, по которым с ним можно было бы связаться.

Самым эффективным способом такого «высвобождения», или, как говорят, «выкупания» энергии и является использование Печати или Сигиллы соответствующего духа.

Будучи построенным знаком Силы, Печать (Печатью Традиция называет «обузданную» Сигиллу, то есть – Сигиллу, к которой применена контролирующая воля) как раз выкупает часть энергии из мировой системы взаимодействий, и, таким образом, открывает возможность для приложения воли оператора к вихрю Служебного духа.

Фактически, основой действия Печатей является то, что они являются Психокосмическими «аналогами» макрокосмических сил – Духов.

Так же, как Имена Всевышнего, использующиеся в Магии и религии, являются психокосмическими отражениями изначальных Творческих инфлюксов, Печати представляют собой творческие воздействия, принадлежащие индивидуальной воле оператора.

Говоря иначе, создавая или просто используя Печать, маг утверждает власть своей воли над Сигиллой в Психокосмосе, а значит, по закону Аналогий соответствующим – и над вихрем в Макрокосмосе. При этом маг получает возможность творческого воздействия на поток энергии в соответствующем бинере, а значит – и возможность приведения реальности в соответствие со своей волей.

Как и всякий графический объект, рисунок Печати имеет очень большое количество нюансов, изменение которых позволяет более или менее менять и характер

итогового воздействия самой Печати. То есть, для того, чтобы максимально эффективно использовать Печать, нужно, во-первых, как можно более четко понимать смысл её элементов, а, во-вторых, найти то соотношение этих элементов, которое приведет силу Печати в максимальное соответствие с индивидуальными особенностями силы оператора.

Фактически, в этом Магия Печатей очень похожа на одну из ветвей Гальдра – искусство вязания Рун и создания на их основе Гальдрастафов. Можно даже сказать, что это – просто разные выражения одного и того же понимания, развитые, соответственно, на Ближнем востоке и Севере Европы. Разница только в используемом наборе элементов – большинство Сигилл, известных сегодня в Соломоновой Магии, строятся на основе протофиникийских – «Енохианских» символов, а Гальдрастафы – имеют Руническую основу.

В любом случае, успешное использование графических Сиклей, позволяющих высвободить энергию, необходимую для Ритуала, требует от мага четкого понимания как природы действия этого Сикля, так и его отдельных элементов. Соответственно, простое «копирование» книжных изображений, как и бездумное манипулирование отдельными элементами Сигилл могут иметь самые неожиданные и неприятные последствия.

Так или иначе, но около пяти тысяч лет назад была заложена основа для того, что сегодня известно как «Магия Печатей». Вавилонским жрецам удалось не только правильно создать энергетические структуры, «запечатывающие», то есть – контролирующие «Врата», но и выразить это в виде системы, которая дошла до нас в интерпретации «Малого ключа Соломона». При этом печати Гоэтии, дошедшие до нас, например, в интерпретации Матерса, и хорошо известные по современным изданиям «Лемегетона», являются попыткой приблизиться к их первоначальным изображениям, однако многовековая стилизация, перерисовывание и переосмысление сделали их почти неузнаваемыми.

Однако даже в таком виде они не утратили способности быть опорными точками Равновесных вихрей, которые все еще позволяют использовать силу 72 Духов, хотя и сила современных Магов, и уровень понимания большинства из них весьма далеки от необходимого.

Хочется отметить разницу Печати как изображения, Печати как предмета и Печати как силы. То, что мы видим в книгах – лишь изображение, сигилла, которая, тем не менее, обладает реализационной силой. Исходный Предмет Печати имеет эту силу в куда большей степени, а Хранитель воплощает сам ее Принцип.

Понятно, что рассматривая совокупность 72 Имен Гениев как Шемхамфораи, маги надеялись обрести абсолютную власть. Поэтому Хранители Печатей подвергались опасностям не только со стороны «Демонов», но и, в большей степени, со стороны одержимых манией величия магов.

Первые 72 Хранителя, забрав свои Печати, разошлись по всему свету, и потеряли всякий контакт друг с другом. Это было сделано намеренно с целью безопасности, чтобы избежать возможности доступа к другим Хранителям через какого-либо из них, поскольку объединение силы нескольких печатей могло принести столько же вреда, сколько и пользы.

Конечно, каждый Хранитель, будучи носителем Вихря своей Печати, чувствовал общее состояние остальных печатей, но это ощущение было смутным и не давало полной уверенности.

Поскольку именно Хранитель был истинным воплощением Силы Печати, а сама Печать – лишь опорной точкой соответствующего вихря, потеря или уничтожение

Печати возможна лишь в случае преждевременной смерти Хранителя, не нашего достойного Преемника.

С течением веков такое происходило нередко.

По свидетельствам магов «Золотой Зари», к концу XIX века оставалось всего 14 Хранителей, а после второй мировой войны их число сократилось до 9. Согласно тому же источнику, минимальное количество Хранителей, способных удержать прочность границ Мироздания, равно 3. Говорят, что до сегодняшнего дня их было 6. После того, как я потерял свою Печать – мир держится на пяти последних опорах. Будет ли конец света при дальнейшем сокращении числа Хранителей? Вряд ли. Но вот то, что со смертью каждой Линии Хранителей мир теряет очередную каплю Магии, Силы и Удивления тайной мироздания – это совершенно определено. Мир теряет непредсказуемость, становится линейным, одномерным, и, по сути, фальшивым. Не хуже ли это «Конец Света»?

Предисловие

*Сколько раз моё сердце сжигали дотла,
Сколько раз мою душу меняли за грош,
Но иду я туда, где надежда тускла,
Повторяя за кем-то вновь: "ты не пройдешь!".*

*Тебе нечего взять - мои мысли чисты,
Тебе нечем питаться - во мне не найдешь,
Тебе нечем давить - мои сняты кресты,
Только слов заклинание: "ты не пройдешь!".*

*Мои раны в крови, но недопита боль.
Мои губы искусаны, только не ложь
Что горит моя сера, тверда моя соль,
Значит жив я еще, значит - ты не пройдешь!*

Мое имя Энмеркар. И я был Хранителем Печати одного из Гоэтических демонов – Флауроса (64). Я получил Печать в 1997 году и потерял ее – в 2014. Проносив на себе этот груз более шестнадцати лет и столкнувшись с силами и существами, сам факт бытия которых способен полностью разрушить сознание обычного человека, я нажил себе немало врагов «по ту сторону» Грани. Частично опыт этого взаимодействия был описан в моей книге «Новый Лемегетон», а сейчас, поскольку Печать утеряна, пришло время и для объяснения – что это значит – быть Хранителем, и как это – потерять Печать.

Эта книга – попытка короткого изложения Пути мага, моего опыта, событий, происходивших в моей жизни, моих действий и моих впечатлений.

Я прекрасно отдаю себе отчет, что многие события, описанные в ней, выглядят с точки зрения здравого смысла довольно необычно. И эта странность, конечно, оставляет для читателя большую свободу интерпретаций – можно считать то, что происходило со мной, лишь продуктом моего воображения, фантазиями, галлюцинациями, а эту книгу – историей шизофреника – и тот, кому проще и комфортнее интерпретировать описанное мною так – имеет полное на то право. Но для кого-то, возможно, мысли и идеи, приведенные мною, станут подспорьем для самоанализа и самоизучения, а может быть – и помогут в чем-то разобраться...

*Фактически, мага отличает от шизофреника лишь адекватность его действий.
Под адекватностью при этом нужно понимать соответствие направления и размера силовых проявлений, которые возникают в существе мага, тем силам, которые действуют вовне его. Другими словами, под адекватностью Магия понимает соответствие образа действий мага его способу описания поля данного действия, то есть – соответствие действий Мифу.*

Неадекватным поведением, как правило, оказывается неосознанное поведение. Соответственно, степень пробужденности характеризует степень осознанности магом его действий, и, соответственно, степень его ответственности. Маги, осознающие свою эффективность, прилагают больше усилий для решения сложных задач, чем люди, испытывающие серьезные сомнения в своих возможностях.

Нет ничего плохого в том, чтобы описывать мир любым из возможных способов, проблемы начинаются тогда, когда приходится действовать в этом описании, поскольку выработать образ действий, адекватный своему описанию, иногда бывает крайне сложно, но если действия и описание расходятся – вот тогда отток Силы имеет место по максимуму.

Что и говорить – очевидно, что большинство людей, «верящих в Бога», действуют не адекватно этому утверждению – действуют так, как будто бы Бога нет, а значит, лишь попусту сотрясают воздух разглагольствованиями о своей вере.

Маги говорят о «таинственности» мира вовсе не для того, чтобы пустить пыль в глаза бедным обывателям; такое отношение позволяет избавиться от навязчивых стремлений подогнать каждый опыт под известную схему, а значит – резко увеличивает энергетивность самого опыта. Простой пример – хорошо известно, насколько избыточен человеческий язык: человек практически никогда не читает слово целиком, а, увидев знакомую буквенную комбинацию, «распознаёт» остальное слово. Это, с одной стороны, облегчает процесс чтения, но с другой – чревато ошибками и недопониманием. Ведь как порой одна буква коренным образом меняет смысл слова (порог/порок, бал/балл и т.п.), так и «незамеченная» мелочь меняет смысл события, а значит – и его энергию, и значение для сознания.

Маг «дочитывает» мир до конца, он понимает, что каждая буква, каждый мельчайший признак может быть свидетельством нового смысла, нового взаимодействия, а значит – новой энергии.

Именно такое «проживание до последней капли» и характеризует состояние пробуждённости мага.

Маг увлечен жизнью и пьет её до дна, но при этом он ни на мгновение не забывает, что это – лишь Игра, и поэтому одновременно наблюдает за потоком жизни со стороны, иронично улыбаясь. Но и для такого баланса необходима высокая степень пробужденности, поскольку умение различать полюса бинеров требует высокой степени адекватности.

Соответственно, трезвость рассудка и адекватность поведения являются неизменными условиями пробуждённого состояния сознания мага, а значит – и его способности к генерированию больших объемов энергии и, соответственно, накоплению Силы.

Общественное сознание зажато между двух огней: ненависти/ксенофобии и принятия/безразличия. Нас призывают либо с кем-то бороться и искать врагов, либо "принимать себя" и "мыслить позитивно". Но на деле оба подхода – одинаковы в своей изнанке. Оба подхода не требуют внутреннего усилия, внутренней трансформации, они оба зациклены на внимании к себе, на отдельности себя. Они оба говорят, что мы можем быть счастливы тогда, когда другие – несчастны. Они одинаково приучают нас отделять себя от чужой боли и чужого счастья.

Для человека, опирающегося на общество, религию, эгрегоры и т.п. проблема правильного выбора стоит куда менее остро, чем для мага, поскольку все эти подпорки предлагают массу средств, советов и ориентиров.

Оставшись же наедине с самим собой, магу приходится всегда рисковать, и, пожалуй, именно самообман, лицемерие с самим собой является главной проблемой на этом пути.

Последовательность и адекватность действий, внутренняя искренность должны всегда являться теми качествами, которые особенно тщательно проверяются сознанием, и фальшь в которых особенно недопустима и губительна.

История показывает, что огромное большинство магов и даже целые организации пали и погибли именно из-за того, что под влиянием неадекватной оценки себя или ситуации были сделаны неправильные выборы, и все успехи, всё развитие шло в бездну.

Пока сознание воспринимает только ту узкую полосу впечатлений, которые наиболее необходимы для физического выживания его тела, оно без особых проблем находится в равновесии, может поддерживать свою стабильность и взаимоотношения с другими подобными существами. Однако как только спектр восприятия расширяется, сознание сталкивается с огромными сложностями по интеграции нового опыта в имеющуюся картину и его интерпретации для тех, кто такого опыта не имеет. Без подготовки сознание может дестабилизироваться и утратить способность к адекватному реагированию. Подготовленное сознание учится гармонизировать новые объекты с ранее воспринятыми, и его расширение не уменьшает стабильности и адекватности. Только этим маг отличается от шизофреника: его опыт не мешает адекватности его действий.

При этом единственной возможностью выйти победителем остаётся тот бесконечно сложный путь по лезвию ножа, на котором вера в себя не превращается в самолюбование, а внимательность – в нерешительность.

Часто люди так стараются сделать здоровой свою психику, не страдать и не "париться", что безнадежно калечат свою душу. В результате мы имеем массу людей, вполне здоровых от неврозов, но тяжело больных душевной дистрофией.

Моя история – это история сражений, история побед и поражений, а еще – история любви. Надеюсь, что описание моего пути позволит читателю извлечь некоторые уроки для себя, и, может быть – сделать свой путь более эффективным и более успешным, чем мой.

Обещанный ребенок

Моего рождения моя семья ожидала с некоторым опасением. Дело в том, что у моей прабабки по материнской линии (матери отца моей матери) была сестра, которую все считали ведьмой, говорили, что у нее есть хвост (видимо, речь шла о рудименте, который встречается у некоторых людей) и она водится с нечистой силой. Жила баба Ганна в деревне уединенно, принимала каких-то посетителей и особенно ни с кем не дружила, даже с моей прабабкой, но именно она вроде бы предсказала, что у младшего сына будет старший внук – «волошебник».

И вот, когда я появился на свет, именно баба Ганна первой из родственников «не первой линии» поинтересовалась, кто я и как мое состояние, а затем, когда я подрастал и проводил лето у прабабушки, Ганна всегда зазывала меня к себе, я играл с ее собаками (которых у нее было множество), а она – глядела на меня и что-то бормотала.

Никто из родственников не смел перечить Ганне, и потому я проводил в ее дворе довольно много времени. Ведьму боялись и не любили, и когда она умерла (мне тогда было года 3-4), ее дом сравнивали с землей, и на том участке больше никто ничего не делал. И только я гулял там, а затем, повинувшись какому-то смутному тяготению – построил на месте ее дома себе домик, в котором и жил во время приездов в деревню вплоть до окончания школы.

Так уж сложилось, что с самого рождения я был окружен духом необычного, и человеческий мир, с его дешевой суетой, выдуманнными проблемами и фальшивыми историями, всегда казался мне чем-то нелепым и гротескно-смешным.

Неудивительно, что с начала взросления, лет с 13-14, я начал задумываться о том, что же стоит за всей этой мишурой, какие силы руководят кукольными играми человеческого мира и какие битвы находятся за его пределами.

Этот поиск и привел меня в итоге на Путь Магии, а затем этот Путь стал для меня сутью и смыслом моего существования.

Магические традиции разных времен и народов прекрасно понимали важность Силы как в магической, так и в обыденной жизни. Маги понимают под Силой способность реализовать свою волю. При этом традиционно эта способность считается зависящей от двух элементов: Силы проявления (или так называемой «Жизненной силы»), определяющей физическое здоровье, способность к физическим реализациям, свершениям, и Силы осознания (или так называемой «Личной Силы»), которая определяет способность к пониманию, осознанию, а значит – и применению знаний. При этом закономерно вставал вопрос – а как увеличить уровень Силы?

И на этот вопрос существует несколько принципиально важных ответов.

1) *Врожденная Сила. Магические традиции исходят из того, что способность накапливать, использовать и контролировать Силу в значительной степени является таким же врожденным талантом, как, скажем, склонность к музыке или рисованию. При этом отмечали, что таланты Силы могут быть разные – одни имеют Силу для врачевания, другие – для энвольтирования, третьи – Силу видения, четвертые – Силу войны и т.п.*

Считается, что такая врожденная Сила стремится проявиться в Пути человека и заставляет его страдать, если он избегает такого проявления. Особенно характерен такой подход для традиций восприимчивости, например, шаманизма. Хорошо известно шаманское представление о «кризисе посвящения» – своего рода ритуальной болезни, возникающей при достижении Силой определенной стадии зрелости и ее готовности вырваться наружу. Заканчивается, обычно, этот Кризис осознанием своей Силы и изменением жизни соответственно ей.

В случае, если человек, несмотря на Зов Силы, отказывается следовать Пути, предназначенному ему, он обычно сталкивается с трудностями и проблемами и, либо все-таки становится на свой Путь, или, забив Силу глубоко в свое подсознание, удерживает ее там, в непроявленном состоянии (подобно тому, как Асы связали Фенрира) до тех пор, пока она не вырвется и не поглотит его, превратив в помешанного или убив.

2) *Сила, полученная по наследству. Здесь возможны разные варианты. Иногда Сила принадлежит Физиологическому эгрегору и передается в нем по току крови от предков потомкам, чаще всего по одной (отцовской или материнской) линии и обычно через поколение (то есть от деда – внуку). В этом случае общей целью рода (физиологического эгрегора) является накопление Силы для проявления в одном из потомков, наделенном особой миссией, и весь род является как бы «селекцией» – и биологической, и энергетической – этого потомка.*

Однако получение Силы по наследству возможно и в других случаях. Это может быть передача Силы Магом преемнику как по инициативе самого Мага, так и по просьбе преемника. Кроме того, это может быть «насильственное» приобщение Силе подходящего для нее человека умирающим (или просто уходящим) Магом (или колдуном, шаманом). Хорошо известно, что, помимо «физиологических», родовых цепей Силы, существуют и чисто магические «Линии» Силы, обычно восходящие к какому-либо

Божеству или Герою, придавшему Линии начальный толчок и продолжающиеся в цепи магической преемственности.

Маг, несущий в себе Силу Линии не может развоплотиться, не передав эту Силу преемнику, поскольку именно Сила Линии связывает его с проявленным планом. Даже деревенские ведьмы часто нуждаются в такой преемнице, и обычай разбирать крышу над умирающей ведьмой, направленный на облегчение ее умирания в случае отсутствия такой преемницы, на самом деле, помогает ей лишь покинуть физический план, но она оказывается задержанной в элементах, и, либо оттуда навязывает Силу реципиенту, либо – превращается в Слугу, беспокойного и злобного элементера.

3) Сила, добытая на Охоте. Охота на Силу традиционно считалась основным, а порой - единственным источником ее возрастания. Как архаичные культуры (например, в виде шаманского «Поиска видения» или скандинавской «Утисеты»), так и более дифференцированные традиции (например, вся церемониальная Магия, по сути, является такой охотой, видоизмененной из Охоты на Силу в Охоту на Авторитет) очень широко использовали этот подход. С одной стороны, он позволяет накопить Силу даже тем, кто не получил ее ни от рождения, ни по наследству, а с другой – помогает и таким обладателям Силы увеличивать ее количество.

Таким образом, мы видим, что способность реализовать свою волю (Сила) может присутствовать в человеке как «против» его воли, так и независимо от нее, или же являться результатом сознательных волевых усилий. Конечно, именно Сила, приобретенная в ходе Охоты, является наиболее управляемой, поскольку и дух охотника, развивающийся в ходе охоты, и опыт оказывают неоценимую помощь не только в накоплении, но и в овладении Силой.

Часть 1. Линия

1. Зов

*Из-за гор, где знаком каждый шорох
Запах утренних слов по мосту воспоминаний пришел.
И разбил непроснувшийся город
Голос утренних снов, улыбнувшись, и дернув плечом.*

*От ручьев, низвергавшихся с неба
Вздых вечерний полночною бурей донес
Шепот тайны, и силу Эреба
В сад, который травой забвенья зарос.*

*Затаив от волненья дыханье
Каждой порою кожи вбираю леса и холмы,
Облака, и дожди, и туманы,
Камнепады, озерную гладь, и мои валуны...*

Мой Путь начался в 1989 году, когда я еще учился в школе.

В школе я был пионерски-общественным активистом, и одним из общественных видов деятельности, который я вел, был кружок по истории религий, который официально был создан для школьников, учеников старших классов как дополнение к курсу истории, но в реальности туда ходили в основном прогрессивно настроенные учителя. Надо сказать, по тем временам вести такой кружок в одной из элитных центровых школ было несколько проблематично, потому что, хотя перестройка и была в самом разгаре, но общественное мнение еще не отошло от научного коммунизма и всеобщего атеизма. Но, так или иначе, кружок попахивал диссидентством, и поэтому был ещё привлекательнее.

Для меня же, проходящего тогда путь Поиска своего пути и предназначения, кружок был способом выражения того неуловимого чувства, которое росло и крепло в моей душе – чувства многослойности мира, его большей сложности, большего многообразия, чем представляли учебники по естествознанию.

Это намного позже я понял, что в поисках себя мы не должны ожидать, что то, что мы найдем, сразу решит все наши проблемы. Найти себя – это не означает найти что-то готовое и совершенное, это значит – найти путь, уникальный путь своего индивидуального развития, следуя которому шаг за шагом – можно в конце концов реализовать то, чем мы никогда и не переставали быть, выстроить то, что никогда и не разрушалось, хотя и было тщательно забыто и замаскировано.

Но до этого – предстоит путь длиной в бесконечность... или в один миг.

Вечерами я ходил взад-вперед по своей комнатке, стены которой были оклеены обоями изумрудно-зеленого цвета и словно были созданы, чтобы усиливать тягостное состояние, не в силах найти в себе хоть какого-то душевного равновесия, раздираемый, с одной стороны, каким-то безысходным ощущением неотвратимой смерти, а с другой – смутным чувством, что «выход есть». Ночами я рыдал в подушку, чувствуя себя маленьким и беспомощным зверьком, запертым в клетке и обреченным на жалкое и беспросветное существование.

В поисках выхода я периодически ходил в церковь и даже серьезно подумывал о том, чтобы уйти в монастырь, а, кроме того, ходил к только начавшим в нашем городе свою активную деятельность кришнаитам, и вообще – по всем возможным «духовным» тусовкам, которые тогда росли и множились, почувствовав дыхание свободы.

Перечитав кучу «духовной» литературы, которая в то время была преимущественно либо старого издания, либо привезена из-за рубежа, а потому – продавалась в букинистических магазинах, завсегдатаем которых я и был, я вполне закономерно испытал «синдром неопита» и страстное желание поделиться своими «открытиями», результатом чего и стал кружок «истории религий».

В мае того года я, к тому же, переживал и глубокую личную драму – расставание с любимой девушкой, и находился в глубокой и всеохватывающей подростковой депрессии. И вот однажды на заседание кружка пришла пара не очень молодых людей (на деле им тогда было около 35, но мне они казались оочень немолодыми :).

Помню, на том заседании мы обсуждали историю пророка Моисея и возникновения Ветхого завета.

Новые посетители сели за третью парту в левом от меня ряду, ровно напротив входных дверей. Женщина была невысокого роста, довольно стройная, с длинными каштановыми волосами, было в ней что-то притягательное, несмотря на совершенно заурядную внешность, мужчина – высокий и худощавый, тогда запомнился мне только давно немойгой головой и светло-голубыми глазами.

И по сей день я не знаю, откуда и как они узнали обо мне и моем кружке, но поскольку уже тогда я слыл довольно одиозной фигурой, я, хотя и был несколько удивлён присутствием посторонних, но, решив, что это, должно быть какие-то милицейско-КГБистские наблюдатели, успокоился. Они появились и на следующем заседании, которое было последним в том учебном году, и после обсуждения подошли ко мне и, назвавшись Колей и Светой (имена изменены, впрочем, не важно, как их звали), предложили в ближайшем июле поехать в Крым с «УФОлогической экспедицией».

Те, кто помнят то время, знают, какой всплеск переживала тогда парапсихология, UFOлогия и всевозможная экстрасенсорика, находились даже люди и целые организации, спонсировавшие такие «научные изыскания». Поэтому мне, прогрессивному молодому человеку, идея показалась интересной, а, к тому же, на фоне депрессивного состояния, у меня доминирующей мыслью было «делайте из меня что угодно, хоть пугало огородное».

Еще одним в череде необъяснимых стечений обстоятельств того времени была какая-то необъяснимая тяга к Крыму, резко появившаяся у меня как раз незадолго до этого предложения. Хотя я на протяжении нескольких лет до этого и занимался в туристическом кружке и объездил довольно большое количество интересных мест тогдашней большой страны, бывал и на Кавказе, и на Алтае и даже на Памире, почему-то именно Крымские горы казались мне необыкновенно притягательными. В Крыму я, конечно, бывал и до этого, у моей семьи была дача в поселке Никита на Южном берегу, но дачный поселок, море и толпы народу – были совершенно не тем, чего мне тогда хотелось. Помню, я накупил в букинистических магазинах наборов открыток с видами горного Крыма, книгу «Заповедники Крыма», и подолгу рассматривал вполне знакомые и вроде бы обычные, но такие завораживающие и манящие пейзажи.

В общем, на предложение КиС (так, или почти так, я их для себя прозвал) я сразу согласился. Дома особых проблем не было, хотя мне к тому времени и исполнилось

только 15 лет, но мальчишкой я был самостоятельным и взбалмошным, так что перечить мне никто не стал.

Благополучно закончив свой 8 класс и «поступив» в 10-й, я собрал рюкзак и отправился в путешествие, казавшееся тогда приятным отдыхом, но на деле ставшее для меня путем в Бесконечность.

Итак, мы приехали в Алушту и пошли в горы через знаменитую «Долину Привидений» в сторону Судака. Маршрут был не очень длинным, и относительно недолгие переходы (километров по 10 в день) чередовались с 2-3 дневными остановками. Поскольку благодаря занятиям в туристическом кружке, я был вполне подготовлен к таким переходам, ничего особенного в этом походе для меня по началу не было.

Группа была довольно большая, человек 15, и состояла из трёх выраженных подгрупп.

Первую подгруппу составляли, собственно, «УФОлоги». Это были 7 мужчин лет 35-45, лохматые, немые, прокуренные и подпитые. Но, несмотря на их непрезентабельный вид, у них откуда-то была целая куча оборудования – кинокамеры, телескопы и еще какие-то фигни. Во время стоянок они расставляли эти фигни на вершинах холмов и восторженно верещали, когда видели двигающиеся огоньки на небе, потом целую ночь обсуждая увиденное так, что к утру казалось, что они побывали на всех планетах и говорили со всеми их обитателями.

Вторую группу составляли их жены. Нехудые женщины в трикотажных спортивных штанах, растянутых на коленках, ветровках цвета хаки и некогда белых косыночках, они были заняты приготовлением еды, стиркой носков и разговорами о домашней консервации.

И, наконец, третью группу составляли Коля со Светой, и с ними мальчик примерно моего возраста (позже оказалось, что он меня на год старше, назовем его Олег). Они куда-то постоянно исчезали, иногда на весь день, а иногда – даже на сутки, держались обособленно и, тем не менее, пользовались определенным авторитетом среди остальной части группы. Время от времени они пытались вовлечь меня в какие-то разговоры, но я был всецело погружен в романтическое упивание своей несчастностью и покинутостью, и не очень-то обращал на них внимание.

Самой долгой из наших остановок была стоянка на Караби-яйле.

Мы разбили лагерь в небольшой впадине между двух скалистых хребтов, неподалеку от одного из немногочисленных родников этого плато, и поставили палатки под большой раскидистой дикой яблоней.

Рядом начинался буковый лес, плавно и таинственно спускавшийся в глубокое ущелье, а на горизонте виднелась пара очень красивых гор-останцев, выглядевших словно близнецы, смотрящие друг на друга, за которыми открывался спуск на Южный берег и сливающееся с горизонтом море.

Целыми днями я бродил по окрестным холмам, любовался скалами и древними буками, а по вечерам часами сидел на одном из склонов, погружаясь вместе с лесом в окутывающие мир таинственные сумерки.

Мы стояли на том месте около недели, и для меня это было первым переживанием полного погружения в пребывание в текущем моменте. Мне казалось, что до этого ничего не было, и было совершенно неважно, что будет после.